

чение этого рода книжности для формирования моральных норм, представлений о мироздании и общественных отношениях и т. д., т. е. всего того склада понятий, который отразился и в древнерусской литературе, советские литературоведы стремятся показать, что эта книжность давала русскому читателю, что она сама впитывала в себя, бытуя на русской почве, как преломлялись ее идеи и представления в классово-эстетическом сознании русского читателя.

Одностороннее отношение к вопросу о культурных связях древней Руси с соседями, как они сказались в литературе, привело к тому, что дореволюционное литературоведение почти исключительно занималось изучением перехода на Русь литературной культуры сначала византийской и югославянской, позднее — западнославянской и западноевропейской. В советском литературоведении начато исследование взаимных отношений древнерусской литературы с соседними, ее воздействия на зарубежные литературы.

Особое внимание привлекает проблема русско-славянских культурных взаимоотношений. Уже отмечен ряд фактов, свидетельствующих об усвоении южными и западными славянами памятников древнерусской литературы (и искусства). Однако советское литературоведение стремится расширить вопрос и, не ограничиваясь указаниями на заимствования одними славянскими народами у других, поставить проблему общности культуры славянских народов в средние века.

Эта именно общность служила и служит подлинной причиной интенсивного сближения культур русской и славянских на разных этапах их истории. Если в X в. русские легко понимали памятники, перешедшие к нам на юго-славянском (церковно-славянском) языке, то в XIV в. юго-славянские реформаторы литературного языка предлагали взять за образец русский литературный язык того времени, признавая его наиболее совершенным. Русский Хронограф становится с XV в. широко популярным на славянском юге. Число таких наблюдений растет, и при согласованной работе литературоведов и фольклористов русско-славянские культурные, в частности литературные, взаимоотношения в средние века представляются достаточно тесными.

Значительный шаг вперед сделало советское литературоведение в новой постановке проблемы художественной формы древнерусской литературы. Изучение этой формы — от языка как материала до поэтического стиля в целом — в ее историческом развитии, обусловленном мировоззрением средневековья, — очередная неотложная задача литературоведения.

Вслед за лингвистами (акад. С. П. Обнорским), выясняющими роль живого русского языка в процессе выработки литературной речи средневековья, литературоведы все более четко определяют границы применения двух разновидностей литературного языка, отказавшись от старой точки зрения, будто литературным языком древней Руси был всегда церковно-славянский, в той или иной мере пропитанный элементами